

Н. А. Герляк

**Названия одежды в хантыйском языке: генезис и семантика
(на материале казымского диалекта)**

Аннотация. В статье выявляются основные периоды широкого заимствования хантыйским языком названий одежды – из тюркских, самодийских, русского языков. Указывается семантика лексем, образующих ряды внутри группировки слов семантического поля ‘одежда’. Определяются в разные группы названия конкретных предметов верхней и нательной одежды, головных уборов, обуви, украшений. Отдельно описываются вестонимы, то есть названия деталей одежды, материалов для изготовления и отделки одежды (или ее деталей). Также рассматриваются сложные композиты хантыйского языка, как с исконными компонентами, так и с заимствованными компонентами.

Из анализа семантического поля ‘одежда’ можно констатировать следующее: что наряду с собственными названиями одежды (периода финно-угорской общности), наиболее значительную часть составили заимствования из тюркских языков (период VI–IV тыс. до н. э.), самодийских языков (период II–I тыс. до н. э.) и русского языка (период XVI–XX вв.). Тюркское и самодийское влияние обусловлено более ранним расселением этих народов на территориях, на которых затем появились предки ханты (т. е. эти народы уже выработали названия для соответствующей климатической зоны). Широкое заимствование из русского языка говорит о том, что в определенный период появилась необходимость включения в состав хантыйского языка слов, обозначающих реалии, входящие в жизнь под воздействием более развитого общества.

Ключевые слова: одежда, вестонимы, тематические группы, лексико-семантические группы, периоды заимствования, генезис, семантика, хантыйский язык.

N. A. Gerlyak

**Names of clothes in the khanty language: genesis and semantics
(on material of the kazym dialect)**

Abstract. The article identifies the main periods of widespread borrowing of names of the clothes from the Turkic, Samoyed, Russian languages by the Khanty language. The article indicates the semantics of the lexemes forming ranks within the group of words of the semantic field ‘clothes’. The names of specific items of outerwear and underwear, headdress, shoes and jewelry are distributed in different groups. The vestonyms (names of clothes’ details, materials for manufacturing and final processing of clothes (or their details).

After analysis of the semantic field ‘clothes’ the following conclusions can be made: along with the proper names of the clothes (in the period of the Finno-Ugric community), the most significant part of borrowings was fixed from the Turkic languages (in the period of VI–IV millennia BC), Samoyedic languages (in the period of II–I millennia BC) and Russian language (in the period of XVI–XX centuries). Turkic and Samoyedic influence due to earlier settlement of these peoples in the territories which later were settled by the ancestors of the Khanty (i.e. these people have already developed the names for the appropriate climate zone). Widespread borrowing from the Russian language shows that in a certain period there was the necessity of inclusion in the Khanty language of the words denoting realities, included in their life under the influence of more developed society.

Key words: clothes, vestonyms, thematic groups, lexical and semantic groups, periods of borrowing, genesis, semantics, Khanty language.

Одежда – один из наиболее важных компонентов народной культуры. Вместе с обозначениями жилищ, орудий труда и производственных навыков, пищи и утвари наименования одежды характеризуют широкую

область материальной культуры народа. Формирование принципов номинации, изменение способов обозначения семантических констант в этой сфере – это своеобразная летопись исторического развития народа.

Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды – от холода или жары, от снега, дождя, ветра, она обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, которую мы условно назовем утилитарной, одежда выполняет еще одну функцию – репрезентативную. Она выступает в качестве довольно сложной знаковой системы, позволяющей различать людей по полу, возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Национальный костюм является также эстетическим элементом и произведением искусства. Все вышесказанное делает национальный костюм также важнейшим источником для изучения происхождения и истории народа, его этнического и социального развития, культурных связей и контактов. На примере хантыйской одежды это хорошо показано в работах Н. Ф. Прытковой [1; 2], Н. В. Лукиной [3], Т. А. Молдановой [4], А. М. Сязи [5] и др.

1. Общие наименования одежды и обуви

Использование конкретных разновидностей одежды в зависимости от назначения и внешнего вида вызывало необходимость в их общем вербальном обозначении. Такими обобщенными хантыйскими терминами для обозначения одежды в целом, не различаемых по гендерному и возрастному признаку, являются сложные и парные существительные: *λomatsōx* ‘одежда’ (*λomāt=tī* ‘надеть’ + *sōx* ‘материал, шкура’), *ōltī sōxət*, *ōllət sōxət* ‘постельное белье’, *wertut* ‘изделие’ (*wēr-* ‘делать’ + *ut* ‘нечто’),

Понятие ‘одежда’, как объясняет исследователь Г. И. Демидова, составляют такие компоненты, как собственно одежда, обувь, головные уборы, пояса, украшения, ткани, из которых шилась одежда, и другие предметы реквизита, так или иначе связанные с одеждой [6, 146].

Таким образом, в составе слов тематической группы (далее – ТГ) ‘наименования одежды’ в хантыйском языке можно выделить следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): ‘общие наименования одежды и обуви’, ‘наименования верхней и нательной одежды’, ‘наименования головных уборов’, ‘наименования обуви и ее частей’, ‘наименования украшений’. К ТГ ‘наименования одежды’ относятся также и ‘вестонимы’ (слова, обозначающие разновидность одежды, различные ее детали, наименования материалов для изготовления одежды, основные термины, связанные с ее отделкой).

sāx-wej ‘одежда’ (букв.: ягушка-кисы), *sōx-ñir* ‘одежда-обувь’ (букв.: шкура-тапочки), *wej-künš* ‘обувь’ (букв.: кисы-когти), *el xāra λomattī sōx* ‘белье’, *el sōx* ‘одежда’ (букв.: тело-шкура).

Данные лексемы являются общеупотребительными: они составляют общенациональный словарный фонд и зафиксированы в лексикографических источниках по исследуемому языку [7, 66, 68; 8, 88; 9, 159, 288, 380].

2. Верхняя и нательная одежда

Географическое расположение и особые климатические условия требовали изготовления теплой верхней одежды: *kūwās*, *kūwši* ‘гусь, малица мехом наружу’ (верхняя мужская одежда), *sāx* ‘женская шуба из оленьего меха’, *aj sāx* ‘повседневная шуба’ (букв.: маленькая шуба), *wan sāx* ‘куртка, пальто’ (букв.: короткая шуба), *nōj pal’ta* ‘суконное пальто’, *nōj sāx* ‘теплый халат из сукна’, *pərχəp* ‘куртка, свитер’, *χōpni* ‘женская шуба из беличьих брюшек’, *pāl’ni* ‘женская шуба из ушек белок, оленя’, *lan’ki sāx* ‘беличья шуба’, *χōrəŋ mələp’si* ‘малица с наверхницей’ (букв.: малица, имеющая покрытие), *mələp’si*,

mələsi, *mələsan* ‘малица’ (верхняя одежда из оленьего меха с капюшоном), *χōrni* ‘шуба’, *kərnā* ‘суконный сюртук’, *sāškan sāx* ‘женский халат’ (традиционная верхняя одежда, которая надевается поверх платья), *ōñni* ‘шуба из овчины’, *ñik’ni* ‘верхняя женская одежда из кожи’ (шуба из кожи), *pəš’ni* ‘шуба из пешки (из шкуры олененка)’.

Лексема *pərχa* ‘парка’ (мужская верхняя одежда). Данное наименование восходит к общесамодийской основе **parka* ‘шкура, мех, одежда, шуба, платье’, < **barga* – ‘одеваться’ [11, 116]. Этот исче-

зающий вид одежды глухого покроя постепенно заменяется гусем или малицей.

Лексема *məlpəsi, məlsi, məlsaŋ* ‘малица’ (верхняя одежда из оленьего меха с капюшоном) заимствована хантыйским языком из ненецкого языка. Слово настолько глубоко ассимилировалось, что иноязычное происхождение не ощущается носителями хантыйского языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Это характерно для наиболее ранних заимствований.

Среди русских заимствований можно выделить *pöräjkä* ‘фуфайка, телогрейка’. Данное название верхней одежды было заимствовано русским языком из испанского, где *fofo* имеет значение ‘надутый’ [10, 180], *kəšöla* ‘тулуп’ < кошуля (ru. dial.), *tülöp* ‘тулуп’, *çəptan* ‘кафтан’, *pal'ta* ‘пальто’.

К нательной одежде относятся *pelñi* ‘старинный мужской халат с отделкой из оленьей шкуры’, *jermak jernas* ‘шелковая рубашка’, *pjšəŋ jernas* ‘платье с полосками’, *kaś* ‘мужские брюки, штаны’, *päti* ‘брюки’, *noj kaś* ‘суконные брюки’, *çə jernas* ‘мужская рубаха’, заимствования из русского языка – *jüpka* ‘юбка’, *päläs* ‘плащ’, *kalat* ‘халат’, *karset* ‘корсет’.

Jernas ‘платье, рубашка’. Этот термин используется для названия как женской, так

и мужской одежды, например: *ši etnçətan ar ñawrem çänti jernasən, šäškan säçən, sewöm wejn lomətlöməŋ wos* ‘На этом вечере много ребят в хантыйские рубашки [платья], халаты, плетеные чулки были одеты’. С точки зрения этимологии слово *jernas* – производное двусложное, но ныне воспринимающееся как неразложимое. Происхождение лексемы неизвестно.

Istan ‘штаны’. В хантыйском языке слово *istan* ‘штаны’ – тюркского происхождения, пришло через татарский язык. Отражено в словаре Махмуда Кашгари в форме *iston* ‘шаровары’. В словаре В. В. Радлова исследуемое название одежды зафиксировано в форме *iç donı* ‘подштанники’. Словосочетание *iç ton* в значении ‘нижнее бельё, штаны’ отмечено в Древнетюркском словаре [12, 201]. Исследуемое слово можно обнаружить в некоторых современных тюркских языках: тур. *icdonu* ‘кальсоны’, узб. *иштон*, кирг. *ыштон*, ‘кальсоны, подштанники’, хак. *ыстан* ‘нижние штаны, брюки’, шор. *тан* ‘брюки’, гагауз. *ич дон* ‘нательные брюки, кальсоны’ (букв.: внутренние брюки). *Iston* заимствовано и русским языком. Следует отметить, что первоначальной формой было *иштоны*. Ср.: *Iston* > иштон > иштан > штаны.

3. Наименования головных уборов

Для обобщенного названия головных уборов в хантыйском языке применяются лексемы *mil* ‘шапка, шляпа’, *öçšam* ‘платок’.

Так, например, для защиты головы мужчинам служили капюшоны малицы или гуся *məlsaŋ mil* (букв.: малицы шапка), *şöma* ‘головная меховая шапка, пришиваемая к гуся или парке’ < *penz. šömmə*. Летом для защиты от комаров носили также *peļña öçšam* ‘комариный платок’, *peļña mil* ‘шапка от комаров’.

Универсальным головным убором женщинам-ханты служит *öçšam* ‘платок’ с широкой каймой и бахромой, который на-

брасывается на голову и плечи, сложенный неравными треугольниками по диагонали. *Aj öçšam* ‘повседневный платок’ (букв.: маленький платок), *jermak öçšam* ‘шелковый платок’, заимствованное слово из русского языка – *šal'* ‘шаль’.

Хантам были известны несколько видов шапок: *tör* ‘пестрая шапка, сшитая из шкур, прикрывающая лицо’, *kəŋət* ‘шапка с ушами’. Данные лексемы являются устаревшими и не употребляются в современном хантыйском языке.

4. Наименования обуви и ее элементов

Наименования обуви в хантыйском языке представлены довольно разнообразными лексемами, из которых около 12 лексических единиц в нашей картотеке являются иноязычными по своему происхождению. К ним относятся следующие заимствования из русского языка: *pörätñek, prätñek, päratñi*

‘бродни’ < ru. ‘высокие и просторные рабочие сапоги’ [10, 188], *kälšə* ‘галоша’, *katanka* ‘валенки’ (от слова ‘катаный’), *səpek* ‘сапоги’, *katəŋkajjən* ‘ботинки’, *pätñka* ‘ботинки’, *päšmek* ‘башмак’, *kənšəŋ wej* ‘кенчики, кенчуры’ (оленьи замшевые сапоги) *ostj.* > ru. dial., *pürka* ‘бурки’ (вид обуви).

Заимствования из самодийских языков: *pimi* ‘пимы’ < *penz. pīwa* ‘обувь из оленьего меха, шьется мехом наружу’, *topər* ‘оленьи меховые полусапожки’ < *penz. tōvar* ‘башмаки из оленьего меха’ [13, 108, 137], *kōli* ‘кисы’ < *selk. kūlla*.

Другие наименования обуви: *jōrən wej* ‘ненецкие кисы’ (кисы, покрой которых заимствован у ненцев), *wej* ‘кисы’ (вид меховой обуви), *ñir wejñan* ‘короткие охотничьи кисы’ (вид обуви), *topər wej* ‘повседневные кисы, сшитые без узора, иногда украшенные сукном’, *χləŋ wej* ‘кисы, украшенные узкими полосками’, *širwa wej* ‘обувь из оленьих лап, пропитанная смолой, носится в сырую погоду’, *sāran wej* ‘кисы, покрой которых заимствован у зырян’, *saltəm kərəl wejñan* ‘кисы, сшитые из белых и черных камусов’, *ñiki wej* ‘летняя кожаная обувь’, *kənš* ‘чижи’ (меховые чулки, из шкуры оленя которые надевают внутрь кисов), *ñir* ‘летняя женская обувь, похожая на тапоч-

ки’, *ñir õχ* ‘кожаные тапочки’, *sākəŋ ñir* ‘тапочки вышитые бисером’, *šans-õχn* ‘бродни-подвязки’, *jōš-kərəl* ‘кисовые ноговицы’, *wej-pittas* ‘носок’, *seŋən wej* ‘носки’.

Элементы обуви (подошва, носок у обуви, голенище, подвязки, камусы): *tāχaš* ‘щетина, которая растет у копыт оленя, применяемая для шитья подшиваемой обуви’ (подошва), *kij sõχ* ‘кусочек шкуры ото лба оленя, коровы, медведя и других животных, из которой делаются подметки для обуви’, *kərəl* ‘камус’ (лапы от ног копытных животных – лося, оленя), *saltəm* ‘вид камусов’, *wej õw* ‘верхняя часть кисов’, *wej ñõl* ‘носки кисов’ (букв.: нос кисов), *ñir kel* ‘завязки для летней женской обуви’, *šans kel* ‘подвязки для кисов’, *ñir-jõtlan* ‘пятка у обуви’, *põšəχ* ‘часть обуви вокруг ступни’, *iləm* ‘стелька для обуви’, *sqr* ‘голенище обуви’, *səpek sqr* ‘голенище сапога’, *õl* ‘нижняя кайма обуви’, *jõwəl* ‘подвязка вокруг колена у кисов’.

5. Наименования украшений

Исследователями неоднократно отмечалось, что первоначальная функция украшений – роль оберега и лишь позднее они стали выполнять чисто декоративные функции. За простыми формами украшений, за образами, воплощёнными в оберег, за материалами, применяемыми для изготовления, стояла философски продуманная система символов, понятная человеку. Они служили как знаки, определяющие положение человека в определённой группе, кроме того, в функции украшений входила защита наиболее уязвимых частей тела (ворот, рукава по краю подола, швы, грудь, голову), от враждебных сил. Многие типы украшений, несколько видоизменяясь, сохранились в традиционном национальном костюме до наших дней.

Среди основных видов украшений наиболее распространены были: украшения для одежды: *šāli* ‘тонкие ленточки, которые пришиваются на женский *sāχ* как украшение’, *lõtəp* ‘пришитая для украшения полоса’ (на одежде), *sāχ tārmas χānši* ‘количество узоров, необходимых для украшения шубы’, *kijwəl* ‘бубенчик, колокольчик’ (на детской верхней одежде), нательные: *lim-tõj* ‘оловянное украшение’, головные: *kewəŋ rəŋsa* ‘украшение для кос остячек’, *jiwəl* ‘украшение со шнурами, прикрепленное к

косам’ – имитация, изготовленная из шерстяных шнурков, украшенных пуговицами, кольцами, бляхами, колокольчиками, *sew* ‘ложные косы’ или ‘накосники’ самых различных форм и материалов.

Наиболее распространенными самостоятельными украшениями, используемыми женщинами, являются нагрудные подвески, серьги, кольца: *χõram* ‘украшение, узор’, *tõr ləpəs* ‘украшение женское’, *sāk* ‘бисер, бусы’, *jōš kār* ‘браслет’, *mewəl wenš* ‘ожерелье из бус’, *pāl rənt* ‘сережки’, *sərhəŋ ləjət* ‘золотое кольцо’.

В эту же группу можно отнести такие украшения или аксессуары как: *jōš sqr šõs* ‘наручные часы’ (букв.: запястье, часы), *sem karti* ‘очки’.

Орнамент также является частью украшений одежды, например: *wõn šõwər pāl* ‘уши большого зайца’, *wilī χõr* ‘облик оленя’, *jõχ χõr* ‘облик, образ дерева’, *sūmət nūw* ‘березовая ветвь’, *jellī ñõtəm pūšəŋ sūmət nūw* ‘продленная двойная березовая ветвь’, *sərt pəŋk* ‘щучьи зубы’ и др.

Стоит выделить две основные функции украшений:

Утилитарную функцию крепежа несут в себе такие украшения, которые выполняют требования по скреплению, зажиму, собиранию складок (драпировать ткань) оде-

жды определенным образом: *mewəl jintəp* ‘булавка’, *pəxəl* ‘пуговица’, *šül* ‘пуговица’, *pəšax kel* ‘шнурок’, *səxəm* ‘нить, нитка’, *səxəm pəxəl* ‘катушка ниток’.

Декоративную функцию несут в себе все украшения, а в результате развития моды и технологий декоративная функция становится основной.

6. Вестонимы

К вестонимам относятся слова, обозначающие разновидность одежды, различные ее детали, наименования материалов для изготовления одежды, основные термины, связанные с ее отделкой. Так, среди названий тканей хантыйского языка встречаются названия шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных тканей, а также мех и кожа: *aχ-tāxət* ‘миткаль, полотно, холст’, *širt* ‘шерстяная пряжа’, *šat’əm* ‘кудель’ (пряжа), *ñiki* ‘кожа’, ‘замша’, *nəj* ‘сукно’, *šāškan* ‘ситец, материя, ткань’, *pāršan* ‘брезент’, *kirsa* ‘кирза, кирзовый’ < кирза: специальная техническая ткань под вид кожи, *sātin səx* ‘сатин’ (букв.: ‘сатиновый материал’), *wüt-səx* ‘ситец’, *šəxət* ‘холст’ *pün* ‘шерсть’, *pārkan* ‘парча’.

Сама ткань (шелк) *jermak* и вещи из нее (в первую очередь – одежда: *jermak əxšəm* ‘шелковый платок’, *jermak jernas* ‘шелковая рубашка’) появились в обиходе у ханты очень давно, задолго до появления русских, и слово *jermak*, возможно, пришло непосредственно из татарского языка. (Южное Приуралье, где в древности жили предки ханты, – это самая северная область, которой касался Великий Шелковый путь). В. Штейниц считает, что слово пришло в хантыйский язык из коми-зырянского [14, 409]. Если следовать этой логике, то вполне вероятно, что коми-зырянский был языком-посредником: слово из татарского (или другого тюркского) попало в русский язык, оттуда – в коми-зырянский, и только потом – в хантыйский язык.

К деталям одежды в хантыйском языке относятся лексемы: *šep* ‘карман’. Слово пришло через татарский язык, т.к. имеется в некоторых тюркских языках: татар. *zep*, тур. *ser*, азерб. *жиб*, турк. *жуби*, гагауз. *жеп* // *жоп* ‘карман, кошель’. Относительно этимологии названия данной части одежды, отметим, что многие лингвисты относят слово *жеп* к арабскому языку.

Здесь также можно выделить заимствования: из тюркских языков – *pət* ‘тканый кушак’ < tat. *puta* ‘кушак, пояс’, *ürta* ‘вязаная рукавица’ < tat. *ürmä* ‘вязаная рукавица’; из русского языка – *kušak* ‘пояс’ < ru. кушак ‘пояс или опояска’ (хотя само слово являет-

ся тюркского происхождения), *jasma* ‘пучок из материи на рукаве женской рубахи’ (гу. dial.), *šarəp* ‘шарф’; самодийские заимствования – *tüləχ* ‘воротник ягушки’ < penz. *tüllak* ‘подшейный, длинный волос’ (олень).

Исконными, а также сложными компонентами хантыйского языка являются: *šil* ‘ластовица’, *šyš* ‘внутренняя сторона шкуры’, *jüwəl* ‘подвязка вокруг колена’, *jəlapti* ‘заплата’, *χusi*, *χən χusi* ‘медная, круглая, тонкая дощечка, которую, вздевая на широкий ремень, женщины надевают поверх одежды так, чтоб затягиваясь ремнем, зашнуровывать чресла или живот’, *kiwən* ‘шнурки, завязки на одежде, обуви, оборки’, *kiməl* ‘пола, борт у одежды’, *ləpəs* ‘фартук, передник’, *pəs* ‘рукавица, варежка’, *pən* ‘густая подпушка малицы’, *pən* ‘нити из жил’, *pünəη püš* ‘меховая подкладка’, *püš* ‘полоска, нашитая на одежду, слой, чехол’, *rösī* ‘бахрома, кисти платка’, *rəχ* ‘воротник’, *saxtələχ* ‘воротник ягушки’. *saηχra* ‘подшивка малицы’, *səχ mewəl* ‘передняя часть шубы’, *jernas lit* ‘рукав платья’, *lit ow* ‘манжета’, *jernas loχ* ‘ворот рубашки’, *mələpsi püš* ‘подклад малицы’, *širt-əntəp* ‘пояс из шерстяной пряжи’, *əntəpkel* ‘ремень’ (*əntəp* ‘пояс’ + *kel* ‘веревка’), *wet paηəp pəs* ‘перчатка’, *χawət’šəη* ‘лоскуток, выступающий на краю шкуры’, *kiwən-wəs* ‘петлица’.

В хантыйском языке при наименовании воротника происходит ориентация на ту часть человеческого тела, где располагается данный элемент одежды: *sapəllak* ‘воротник’ (*sapəl* ‘шея’ + *lak* ‘круг, хомут’) и прослеживаются еще с периода существования уральского праязыка.

Pöt-əntəp-kel ‘широкий кушак из шерстяных ниток’, сложное слово состоит из трех корней: первое – заимствованное слово (см. выше), второе и третье – исконные слова хантыйского языка.

Ниже приводится таблица, в которой показано происхождение лексем, обозначающих традиционную хантыйскую одежду (на материале казымского диалекта):

	Исконная лексика	Русские заимствования	Заимствования из других языков (самодийские, тюркские)	Неизвестное происхождение
Общие наименования одежды и обуви	<i>l̥om̥atsux</i> 'одежда' <i>P̥ä'i</i> 'брюки'			
Верхняя и нательная одежда		<i>T̥ülöp</i> 'тулуп' <i>X̥optan</i> 'кафтан' <i>Pal'ta</i> 'пальто' <i>P̥örajka</i> 'фуфайка' <i>J̥ürka</i> 'юбка' <i>P̥äläs</i> 'плащ' <i>K̥öšö'la</i> 'тулуп' <i>Kalat</i> 'халат' <i>Karset</i> 'корсет'	<i>P̥örxa</i> 'парка' <i>M̥öls̥aŋ</i> 'малица' <i>Öš̥ni</i> 'шуба из овчины' <i>Istan</i> 'штаны'	<i>Jernas</i> 'платье, рубашка'
Головные уборы	<i>Ö̆x̥am</i> 'платок' <i>Mil</i> 'шапка'	<i>Šal'</i> 'шаль'	<i>Šoma</i> 'головная меховая шапка, пришиваемая к гусю или парке'	
Пояса	<i>Änt̥ap</i> 'пояс, ремень'		<i>P̥öt</i> 'тканый кушак' <i>K̥öšak</i> 'кушак 'пояс или опояска'	
Рукавицы	<i>P̥öš̥an</i> 'рукавицы' <i>Wet paŋ̥ap p̥ös</i> 'перчатка'	<i>Perčatka</i> 'перчатка'	<i>Ūrma</i> 'вязаная рукавица'	
Обувь	<i>Wej</i> кисы <i>Keš</i> 'чижи' <i>Šanš-ö̆x̥n</i> 'бродни-подвязки' <i>Il̥am</i> 'стелька для обуви'	<i>Katanka</i> 'валенки' <i>S̥öpek</i> 'сапоги' <i>P̥örat̥nek, p̥r̥öt̥nek, p̥ärat̥ni</i> 'бродни' <i>P̥ötinka</i> 'ботинки' <i>K̥älöša</i> 'галоша' <i>Kenš̥eŋ wej</i> 'кенчики, кенчуры (оленьи замшевые сапоги)' <i>Kat̥eŋkaj̥eŋ</i> 'ботинки' <i>P̥äšmek</i> 'башмак'	<i>T̥öpar</i> 'меховые полусапожки' <i>Ūk</i> 'носовая и боковая кожа обуви' <i>K̥öli</i> 'кисы'	
Чулки, носки	<i>Wej-pittas</i> 'носок' <i>Seŋ̥an wej</i> 'носки'			
Другие наименования одежды и части одежды, а также различные виды сумок, мешков, тканей и т.д.	<i>Šäškan</i> 'материя, ткань, ситец' <i>Sap̥allak</i> 'воротник' <i>Keṛ̥äl</i> 'камус'	<i>Šar̥ap</i> 'шарф' <i>S̥ökna</i> 'сукно' <i>K̥ärman</i> 'карман' <i>Kirsa</i> 'кирза' <i>P̥äršan</i> 'брезент'	<i>N̥öj</i> 'сукно' <i>Ax</i> 'миткаль' (ткань), <i>aχ-t̥äx̥et</i> 'миткаль, полотно, холст' <i>Jermak</i> 'шелк' <i>P̥ärkan</i> 'парча' <i>S̥ätin s̥öx</i> 'сатин' <i>T̥ül̥ax</i> 'воротник ягушки' <i>Šep</i> 'карман' <i>T̥üt'saŋ</i> 'женская сумка, в которой хранятся безделушки' < <i>nenz. T̥üt'se</i> 'женская сумка с шитьем'	

Итак, как видно из приведенной выше таблицы, в хантыйском языке имеются собственные названия одежды (имеются в виду названия периода финно-угорской общности). Наиболее значительную часть составляют заимствования из тюркских языков (период VI–IV тыс. до н. э.), самодийских языков (период II–I тыс. до н. э.) и русского языка (период XVI–XX вв.).

Тюркское и самодийское влияние обусловлено более ранним расселением этих народов на территориях, на которых затем появились предки ханты (т.е. эти народы уже выработали названия для соответствующей климатической зоны). Широкое заимствование из русского языка говорит о том, что в определенный период появилась необходимость включения в состав хантыйского языка слов, обозначающих реалии, входящие в жизнь под воздействием более развитого общества. В общей совокупности появление, независимо от источников, этой цельной системы – наименований одежды – свидетельствует о поступательном развитии хантыйского языка. И о его стремлении, как и любого другого язы-

ка, создать сложную систему, позволяющую (в зависимости от одежды) различать людей по полу, возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности.

Таким образом, из 180 лексических единиц, составляющих ТГ ‘наименования одежды’, не исконное происхождение имеет 45 слов (25 %). Относительно функциональных особенностей лексем, подвергшихся анализу в данной работе, следует сказать, что более 100 единиц из лексики, обозначающей традиционную одежду казымских ханты, активно употребляются в современном хантыйском языке. Другая часть лексем в силу известных причин становятся историзмами и архаизмами, например: *pelñi* ‘старинный мужской халат с отделкой из оленьей шкуры’, *kærña* ‘суконный сюртук’, *pærça* ‘парка’ (мужская верхняя одежда), *širwa wej* ‘обувь из оленьих лап, пропитанная смолой, носится в сырую погоду’, *sew* ‘ложные косы, наконники’, *tær* ‘пестрая шапка, сшитая из шкур, прикрывающая лицо’ и др.

Литература

1. Прыткова, Н. Ф. Одежда хантов [Текст] / Н. Ф. Прыткова // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. – Вып. 15. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – С. 123–233.
2. Прыткова, Н. Ф. Один из источников изучения одежды народов Сибири (на материалах одежды обских угров) [Текст] / Н. Ф. Прыткова // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. – Л. : Наука, 1971. – С. 101–112.
3. Лукина, Н. В. Формирование материальной культуры хантов / Н. В. Лукина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 363 с.
4. Молданова, Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 261 с.
5. Сязи, А. М. Традиционные орнаментированные изделия нижнеобских хантов / А. М. Сязи // Народы Северо-Западной Сибири. – Вып. 8. – Томск : Изд-во Том. ун-та. – С. 55–91.
6. Демидова, Г. И. Историко-лингвистические и этнографические сведения об одежде жителей Сибири первой трети XVIII в. в материалах С. П. Крашенинникова [Текст] / Г. И. Демидова // КЛИО. – 2005. – № 3 (30). – С. 146–151.
7. Кононова, С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): Пособие для учащихся старших классов и колледжей [Текст] / С. П. Кононова. – СПб. : Филиал изд-ва Просвещение, 2002. – 216 с.
8. Немысова, Е. А. Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка [Текст] / Е. А. Немысова. – СПб. : Миралл, 2007. – 239 с.
9. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) [Текст] / В. Н. Соловар. – Тюмень: ФОРМАТ, 2014. – 386 с.
10. Словарь русских народных говоров [Текст] / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сорокалетов. – Вып. 1–45 – Л. (СПб.), 1965–2012 (издание продолжается).
11. Аникин, А. Е. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи [Текст] / А. Е. Аникин, Е. А. Хелимский // Ин-т филологии Сибирского отделения РАН; Universität Hamburg. Institut für Finnougristik / Uralistik. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 256 с.

12. Древнетюркский словарь [Текст] / Под ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 677 с.
13. Терещенко, Н. М. Ненецко-русский словарь [Текст] / Н. М. Терещенко. – М. ; СПб. : Филиал изд-ва Просвещение, 2005. – 335 с.
14. Steinitz W. Dialektologisches und Etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen. Akademie Verlag. 1–14. Berlin. 1966–1991.

References

1. Prytkova N. F. *Odezhda hantov* [Clothes of the Khanty]. *Sb. Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography of Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1953. Vol. 15. pp. 123–233.
2. Prytkova N. F. *Odin iz istochnikov izucheniya odezhdy narodov Sibiri (na materialah odezhdy obskih ugrov)* [One of sources of studying of clothes of the people of Siberia (on materials of clothes of the Ob Ugrians)]. *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Religious representations and ceremonies of the people of Siberia in XIX – beginning of XX centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1971. pp. 101–112.
3. Lukina N. V. *Formirovanie material'noj kul'tury hantov* [Forming of material culture of the Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta Publ., 1985. 363 p.
4. Moldanova T. A. *Ornament hantov Kazymskogo Priob'ya: semantika, mifologiya, genesis* [Ornament of the Khanty of Kazym Priobye: semantics, mythology, genesis]. Tomsk: izd-vo Tom. Un-ta Publ., 1999. 261 p.
5. Syazi A. M. *Tradicionnye ornamentirovannye izdeliya nizhneobskih hantov* [The traditional ornamenting of a Khanty's garment of the Lower Ob]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [People of Northwest Siberia]. Ed. by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta Publ., Vol. 8. pp. 55–91.
6. Demidova G. I. *Istoriko-lingvisticheskiye i etnograficheskiye svedeniya ob odezhde zhiteley Sibiri pervoy treti XVIII v. v materialakh S.P. Krashenninnikova* [Historical-linguistic and ethnographic data about clothes of residents of Siberia in the first third of XVIII century in materials of S. P. Krashenninnikov]. *KLIO* [KLIO], 2005, no. 3(30), pp. 146–151.
7. Kononova S. P. *Russko-khantyyskiy tematicheskij slovar (kazymskiy dialekt): Posobiye dlya uchashchikhsya starshikh klassov i kolledzhey* [Russian-Khanty thematic dictionary (Kazym dialect): a textbook for students of senior classes and colleges]. Saint-Petersburg: filial izd-va «Prosveshcheniye» Publ., 2002. 216 p.
8. Nemysova E. A. *Orfograficheskiy. orfoepicheskiy slovar shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov khantyyskogo yazyka* [Orthographical, orthoepic dictionary of the Shuryshkar and Kazym dialects of the Khanty language]. Saint-Petersburg: ООО «Mirall» Publ., 2007. 239 p.
9. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar (kazymskiy dialekt)*. [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: ООО «FORMAT» Publ., 2014. 386 p.
10. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of the Russian national dialects]. Vol. 1-45. Ed. by F. P. Filin, F. P. Sorokaletov. Leningrad (Saint-Petersburg): 1965-2012 (publication continues).
11. Anikin A. E., Khelimskiy E. A. *Samodijsko-tunguso-man'chzhurskie leksicheskie svyazi* [Samoyedic, Tungus and Manchurian lexical relations]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2007. 256 p.
12. *Drevnetyurkskiy slovar* [Old Turkic dictionary]. Ed. by V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenshev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie Publ., 1969. 677 p.
13. Tereshchenko N. M. *Nenecko-russkiy slovar* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow, Saint-Petersburg: Filial izdatel'stva «Prosveshchenie» Publ., 2005. 335 p.
14. Steinitz W. *Dialektologisches und Etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen*. Akademie Verlag. 1–14. Berlin. 1966–1991.